

Европейский Суд по правам человека<sup>1</sup> (Первая Секция), рассматривая дело 5 ноября 2009 г. Палатой Секции в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,  
 Нины Вайич,  
 Анатолия Ковлера,  
 Элизабет Штайнер,  
 Ханлара Гаджиева,  
 Дина Шпильманна,  
 Сверре Эрика Йебенса, *судей*,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

рассмотрев вышеупомянутую жалобу, поданную 12 декабря 2008 г., проведя совещание по делу, вынес следующее постановление:

#### ФАКТЫ

Заявительница, Валентина Кирилловна Мартынец, украинка по национальности. Она родилась в 1937 году и проживает в г. Севастополе.

#### А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, как они были изложены Европейскому Суду заявителем, могут быть обобщены следующим образом.

Заявительница обратилась в Октябрьский районный суд Курской области с иском к г-же М. и г-же Г., в котором оспаривала их право собственности на дом в деревне Репино, расположенной в той же области. Г-жа М. предъявила встречный иск, утверждая своё право собственности на конкретные строения и земельный участок в той же деревне.

4 февраля 2008 г. Октябрьский районный суд Курской области отказал заявителю в удовлетворении её исковых требований и частично удовлетворил требования г-жи М. по встречному иску.

10 апреля 2008 г. судебная коллегия по гражданским делам Курского областного суда, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставила без изменения решение

## ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ РЕШЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ЖАЛОБЫ № 29612/09, ПОДАННОЙ ВАЛЕНТИНОЙ КИРИЛЛОВНОЙ МАРТЫНЕЦ [VALENTINA KIRILLOVNA MARTYNETS] ПРОТИВ РОССИИ

суда первой инстанции. Кассационное определение стало обязательным и вступило в законную силу с момента его вынесения.

В дальнейшем заявительница подавала жалобы о пересмотре в порядке надзора кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда последовательно в президиум Курского областного суда, Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации<sup>2</sup> и Председателю Верховного Суда. Надзорные жалобы заявительницы были оставлены без удовлетворения соответственно 28 мая, 30 июля и 7 октября 2008 г.

#### В. Имеющие отношение к делу нормы национального законодательства

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Фе-

дерации<sup>3</sup> вступившие в законную силу и обязательные для исполнения судебные постановления подлежат пересмотру в порядке надзора в вышестоящих судебных инстанциях различных уровней. В течение последних лет в процедуру рассмотрения дел в порядке надзора неоднократно вносились изменения.

#### 1. Процедура пересмотра дел в порядке надзора, действовавшая до 2003 года

Описание процедуры пересмотра дел в порядке надзора, действовавшей до 1 февраля 2003 г., содержалось в постановлении Европейского Суда по делу «Рябых против России» (см. постановление по делу «Рябых против России» [*Ryabykh v. Russia*] (жалоба № 52854/99), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2003-IX).

#### 2. Процедура пересмотра дел в порядке надзора, действовавшая в 2003–2007 гг.

1 февраля 2003 г. вступил в силу новый ГПК России. Положения закона, регулирующие пересмотр дел в по-

**От редакции.** По делу заявительница, гражданка Украины, проживающая в г. Севастополе, — со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — жаловалась в Европейский Суд на то, что она была незаконно лишена своего имущества. Кроме того, заявительница — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 и статью 13 Конвенции — жаловалась на нарушение своего права на справедливое судебное разбирательство её дела независимым и беспристрастным судом и своего права на эффективное средство правовой защиты. В очередной раз отрицательно отзывавшись о надзорном производстве в российских судах общей юрисдикции, Европейский Суд объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу, сочтя её явно необоснованной, поскольку в срок, установленный для подачи жалобы в Европейский Суд, заявительница включила время, потраченное на надзорное обжалование.

<sup>1</sup> Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

<sup>2</sup> Далее — Верховный Суд (примечание редакции).

<sup>3</sup> Далее — ГПК России (примечание редакции).

рядке надзора в период с 1 февраля 2003 г. и по 7 января 2008 г., приведены в предыдущих постановлениях и решениях Европейского Суда (см. постановление Европейского Суда от 25 января 2007 г. по делу «Денисов против России» [*Denisov v. Russia*] (жалоба № 21823/03) и постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по делу «Собелин и другие заявители против России» [*Sobelin and Others v. Russia*] (жалобы № 30672/03, 30673/03, 30678/03, 30682/03, 30692/03, 30707/03, 30713/03, 30734/03, 30736/03, 30779/03, 32080/03 и 34952/03), § 34). В частности, новый кодекс предусматривал, что надзорные жалобы на вступившие в законную силу и обязательные для исполнения судебные постановления могут быть поданы только лицами, участвующими в деле, и другими лицами, права и законные интересы которых нарушены судебными постановлениями. Кодекс также устанавливал срок в один год на представление таких жалоб.

### 3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г.

В Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П Конституционный Суд Российской Федерации<sup>1</sup> признаёт, что процедура пересмотра дел в порядке надзора, регламентируемая нормами ГПК России, подняла ряд вопросов касательно соблюдения принципа правовой определённости, закреплённого в Конвенции, как этот принцип истолкован Европейским Судом. Конституционный Суд в частности установил, что вступившие в законную силу и обязательные для исполнения судебные постановления судов общей юрисдикции могут быть изменены в порядке надзора не только последовательно, но также и неограниченно во времени. Конституционный Суд однозначно воздержался от признания этих и прочих недостатков пересмотра дел в порядке надзора неконституционными, чтобы избежать появления процессуального вакуума, который подорвал бы эффективность отправления правосудия. Тем не менее Конституционный Суд подтвердил, что законодатель несёт обязательство по реформированию института пересмотра дел в порядке судебного надзора таким образом, чтобы он был совместим с принципом правовой определённости, принимая во внимание прецедентную практику Европейского Суда и Резолюцию Комитета министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г. (документ ResDH (2006)1).

Конституционный Суд также утверждал, что имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты не должны считаться исчерпанными в смысле части третьей статьи 46 Конституции Российской Федерации, пока судом надзорной инстанции не вынесено соответствующее решение, поскольку последний вправе установить факт нарушения права и отменить приведшее к такому нарушению судебное постановление. В заключение Конституционный Суд указал, что заинтересованные лица смогут обращаться в Европейский Суд уже после завершения производства в суде надзорной инстанции, при том что надзорное производство в результате его реформирования федеральным законодателем будет отвечать всем необходимым требованиям, вытекающим из Конституции Российской Федерации и данного Постановления Конституционного Суда.

### 4. Процедура пересмотра дел в порядке надзора, вступившая в силу с 7 января 2008 г.

7 января 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ, который предусмотрел ряд даль-

нейших изменений в процедуру пересмотра дел в порядке надзора.

В соответствии с новыми нормами закона судебные постановления могут быть обжалованы в надзорном порядке в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу. В суд надзорной инстанции могут обратиться лица, участвующие в деле, и другие лица, если их права и законные интересы нарушены данными судебными постановлениями, и только в том случае, если были исчерпаны иные способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу (статья 376). Пропущенный процессуальный срок может быть восстановлен только при исключительных обстоятельствах, делающих невозможной подачу надзорной жалобы в установленный срок (тяжёлая болезнь или беспомощное состояние лица, подающего надзорную жалобу, и другое), и если эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу (часть четвёртая статьи 112).

Существует несколько уровней пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу решений и определений суда. Во-первых, президиум регионального суда, осуществляющего пересмотр в порядке надзора решений и определений нижестоящих судов и самих региональных судов, действующих в качестве кассационной инстанции (пункт 1 части второй статьи 377). Во-вторых, решения и определения подлежат пересмотру в порядке надзора в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда (пункт 3 части второй статьи 377). В-третьих, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда, вынесенные ею в порядке надзора, подаются в Президиум Верховного Суда при условии, что такие определения нарушают единство судебной практики (часть третья статьи 377).

Более того, Председатель или заместитель Председателя Верховного Суда вправе внести представление о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений в Президиум Верховного Суда по ограниченному числу оснований и жалобе заинтересованных лиц, поданной в течение шести месяцев со дня вступления судебного постановления в законную силу (статья 389).

Обращение в региональный суд надзорной инстанции, изучается председателем или заместителем председателя данного суда либо по их поручению судьёй (часть первая статьи 380.1). Обращения о пересмотре судебного постановления в порядке надзора, подлежащие рассмотрению в Верховном Суде, изучаются судьёй данного суда (часть вторая статьи 380.1).

Обращение о пересмотре судебного постановления в порядке надзора рассматривается судом, за исключением Верховного Суда, в течение не более чем одного месяца, если дело не было истребовано, и в течение не более чем двух месяцев, если дело было истребовано из суда нижестоящей инстанции, не считая периода времени со дня истребования дела до дня его поступления. Сроки рассмотрения в Верховном Суде составляют соответственно два и три месяца; последний может быть продлён ещё на два месяца Председателем Верховного Суда или его заместителем (статья 382). После принятия решения о передаче дела в соответствующий суд надзорной инстанции оно должно быть рассмотрено судом в пределах одного месяца, а в Верховном Суде в пределах двух месяцев (часть первая статьи 386).

Судья рассматривает надзорную жалобу по материалам дела, приложенным к ней, а в случаях, когда это возмож-

<sup>1</sup> Далее — Конституционный Суд (примечание редакции).

но, по материалам дела, истребованным из производства суда нижестоящей инстанции (часть первая статьи 381). Судья выносит определение о передаче обращения о пересмотре судебного постановления в порядке надзора в соответствующую судебную инстанцию или об отказе в такой передаче (часть вторая статьи 381). Председатель Верховного Суда или его заместитель вправе не согласиться с определением судьи данного суда об отказе в передаче обращения о пересмотре судебного постановления в порядке надзора (часть третья статьи 381). Аналогичные полномочия председателей региональных судов в отношении обращений о пересмотре судебного постановления в порядке надзора, поступившие в президиум данных судов, были отменены (часть вторая статьи 383 утратила силу).

Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора были ограничены до существенных нарушений норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и должны быть устранены с целью восстановления и защиты прав, свобод и законных интересов, а также охраняемых законом публичных интересов (статья 387).

Если вышестоящий суд надзорной инстанции примет решение об отмене судебного постановления полностью либо в части, он вправе осуществить одно из следующих действий: направить дело обратно в нижестоящий суд надзорной инстанции на новое рассмотрение, прекратить производство по делу, оставить одно из принятых нижестоящим судом постановлений, изменить судебное постановление или принять своё собственное судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения (часть первая статьи 390).

Пересмотр в порядке надзора проводится в пределах доводов надзорной жалобы или представления прокурора. Хотя суд вправе также указать собственные доводы, он не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются (часть 1.1 статьи 390).

*5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г.*

Отметив вопросы, возникающие у судов в ходе надзорного порядка пересмотра дел с учётом изменений, внесённых Федеральным законом от 4 декабря 2007 г., Верховный Суд дал разъяснения по разным вопросам в своём Постановлении от 12 февраля 2008 г. № 2.

Верховный Суд заявил, что шестимесячный срок установлен для всех судов надзорной инстанции; он не подлежит исчислению заново после каждого отказа в передаче надзорной жалобы или представления в вышестоящий суд надзорной инстанции. С другой стороны время, потраченное судами на рассмотрение надзорной жалобы, не должно учитываться при исчислении названного срока. Верховный Суд напомнил об исключительном характере обстоятельств, позволяющих суду восстановить этот срок по заявлению физического или юридического лица. Суды не должны учитывать указанные обстоятельства, возникшие позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу. Определение об отказе в восстановлении срока на обжалование должно быть подробно мотивировано.

Верховный Суд повторно указал на обязательство исчерпать все обычные способы обжалования, прежде чем обращаться в суд надзорной инстанции. Он также указал, что суд, исследующий обращение о пересмотре судебного постановления в порядке надзора, не должен учи-

тывать документы, которые не были исследованы судом первой инстанции, а в определённых случаях и судом второй инстанции.

Верховный Суд в итоге обратил внимание судов на новые ограничения оснований пересмотра судебных постановлений в порядке надзора по смыслу положений статьи 387 ГПК России, которую следует рассматривать во взаимосвязи с положениями Конвенции. Ссылаясь на принцип правовой определённости, Верховный Суд указал на то, что суды не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления; иная точка зрения суда надзорной инстанции на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда.

**ПУНКТЫ ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ  
СО ССЫЛКАМИ НА СТАТЬИ КОНВЕНЦИИ**

Заявительница жаловалась в Европейский Суд — со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — на то, что она была незаконно лишена собственности. Она также жаловалась — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 и статью 13 Конвенции — на нарушение её права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом и права на эффективное средство правовой защиты.

**ВОПРОСЫ ПРАВА**

Европейский Суд считает целесообразным сначала определить, являются ли жалобы заявительницы совместимыми с требованиями приемлемости жалоб для их рассмотрения по существу, установленными статьёй 35 Конвенции, которая в части, касающейся настоящей жалобы, предусматривает следующее:

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.  
<...>

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если сочтёт её <...> явно необоснованной <...>».

**А. Вопрос о соблюдении заявительницей шестимесячного срока для обращения с жалобой в Европейский Суд**

Заявительница обратилась с жалобой в Европейский Суд спустя шесть месяцев после решений, принятых судебной коллегией по гражданским делам Курского областного суда в кассационном порядке (10 апреля 2008 г.), но ранее истечения шестимесячного срока с момента вынесения определений, в которых Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда (30 июля 2008 г.) и заместитель Председателя Верховного Суда (7 октября 2008 г.) отказали в рассмотрении жалобы в суде надзорной инстанции. Европейский Суд вправе принять индивидуальную жалобу к рассмотрению только в том случае, если надзорное производство считается сред-

ством правовой защиты, подлежащим исчерпанию в силу пункта 1 статьи 35 Конвенции.

Европейский Суд вновь подтверждает нормы своей сложившейся прецедентной практики в отношении требований об исчерпании всех внутригосударственных средств правовой защиты и о соблюдении шестимесячного срока для обращения с жалобой в Европейский Суд, которые тесно переплетены. Требование исчерпать все внутригосударственные средства правовой защиты предоставляет государствам возможность рассмотреть дела непосредственно в рамках собственной правовой системы, прежде чем отвечать перед международным органом (см. постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие заявители против Турции» [*Akdivar and Others v. Turkey*], Сборник постановлений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-IV, § 65). Правило о соблюдении шестимесячного срока ставит своей целью обеспечить правовую стабильность, защищая интересы властей и других лиц, не заинтересованных в затянувшейся неопределённости (см. постановление Европейского Суда от 18 июня 1971 г. по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» [*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*], § 50, серия «А», № 12). Термин «окончательное решение по делу», являющийся точкой отсчёта шестимесячного срока, относится к окончательным решениям в пределах исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права (см. решение Комиссии по правам человека от 9 июня 1958 г. по делу «Де Беккер против Бельгии» [*De Becker v. Belgium*] (жалоба № 214/56), Ежегодник 2, стр. 242, и решение Европейского Суда от 13 марта 2007 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 7888/03, поданной Крастинка Петровой Николовой [*Krastinka Petrova Nikolova*] и Виолетой Атанасовой Величковой [*Violeta Atanasova Velichkova*] против Болгарии). Статья 35 Конвенции в обычном порядке не требует обращения к дополнительным средствам, таким как ходатайство о повторном слушании дела или иным возможностям возобновления производства по делу (см. решение Комиссии по правам человека от 6 октября 1983 г. по делу «R. против Дании» [*R. v. Denmark*] (жалоба № 10326/83), Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [*Decisions and Reports*] 35, с. 218, а также решение Европейского Суда от 13 марта 2007 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 26323/95, поданной Эсой Киискинен [*Esa Kiiskinen*] и Микко Ковалайненем [*Mikko Kovalainen*] против Финляндии, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECtHR*] 1999-V). Находясь вне обычной цепочки внутригосударственных средств правовой защиты, подобные дополнительные судебные процедуры, как правило, не учитываются при исчислении шестимесячного срока (см. решение Европейского Суда от 10 апреля 2003 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 13338/03, поданной АО «Уралмаш» против России и сравните с решением Европейского Суда от 25 июня 2009 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 6025/09, поданной Галиной Васильевной Ковалёвой и другими заявителями против России).

Далее Европейский Суд обращает внимание на то, что он последовательно придерживался той позиции, что определение, принятое судом общей юрисдикции России в кассационном порядке, является окончательным внутригосударственным решением в смысле положений

статьи 35 Конвенции. Соответственно, это решение рассматривалось в качестве точки отсчёта шестимесячного срока, установленного данной статьёй Конвенции. Обращение о пересмотре судебного постановления в порядке надзора в российские суды общей юрисдикции и принятые по ним постановления в порядке надзора не рассматриваются как имеющие отношение к подсчёту шестимесячного срока.

До вступления в силу нового ГПК России (1 февраля 2003 г.) надзорное производство рассматривалось в качестве дополнительного средства, поскольку его осуществление зависело от дискреционных полномочий должностных лиц государства. В силу этого надзорное производство не могло рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты в смысле положений пункта 1 статьи 23 Конвенции (см. решение Европейского Суда от 22 июня 1999 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 47033/99, поданной Людмилой Францевной Тумилович против России). В той же мере Европейский Суд не считал надзорное производство, осуществляемое в соответствии с новым ГПК России, вступившим в силу с 1 февраля 2003 г., эффективным средством правовой защиты. Поскольку право воспользоваться данным средством правовой защиты предоставлялось сторонам в течение года, раз начатое производство по делу могло продолжаться неопределённо долго, проходя через ряд судебных инстанций. По мнению Европейского Суда такая ситуация создавала неопределённость, приводящую к недейственности правила о соблюдении шестимесячного срока для обращения с жалобой в Европейский Суд (см. решение Европейского Суда от 6 мая 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 33408/03, поданной Анатолием Александровичем Денисовым против России).

Надзорное производство по делу заявительницы осуществлялось в соответствии с новыми положениями ГПК России, некоторые из которых вступали в силу и вносили изменения в процедуру пересмотра дел в порядке надзора, действовавшую с 7 января 2008 г. Таким образом, Европейский Суд должен определить, способствовали ли произведённые изменения надзорного порядка пересмотра дел тому, что надзорное производство стало эффективным средством правовой защиты, соответствующим реализации пункта 1 статьи 35 Конвенции и, вследствие чего, принимаемым для расчёта шестимесячного срока.

С одной стороны Европейский Суд отмечает, что, следуя вновь введённой части 2 статьи 376 ГПК России, срок обжалования судебных постановлений в суд надзорной инстанции сокращён до шести месяцев.

С другой стороны законом не уточняется, как должен исчисляться срок, если сторона воспользовалась правом подачи последующих обращений об обжаловании судебных постановлений в порядке надзора по всем возможным уровням. Даже допуская тот факт, что этот срок понимается и должным образом осуществляется на практике в соответствии с руководящими принципами, установленными Верховным Судом 12 февраля 2008 г. (см. выше), сам по себе срок не устраняет неопределённость, создавшуюся в ранее существовавшем надзорном порядке пересмотра дел (см. вышеупомянутое решение Европейского Суда по жалобе Денисова против России). Напротив, Европейский Суд отмечает, что эта неопределённость по большей степени сохраняется, поскольку вступившие в законную силу и обязательные для исполнения решения суда по-прежнему могут быть оспорены в последовательном порядке в надзорных инстанциях разных уровней.

Факты настоящего дела иллюстрируют данную ситуацию. Действительно, заявительница сначала обжаловала определение, вынесенное в кассационном порядке судебной коллегией Курского областного суда, обратившись с надзорной жалобой в президиум того же суда в порядке пункта 1 части первой статьи 377 ГПК России. После того, как её первое обращение было оставлено без удовлетворения, она подала ещё одну надзорную жалобу в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда в порядке пункта 3 части второй статьи 377 ГПК России. Далее она воспользовалась правом на возможность обжаловать рассматриваемое определение Председателю Верховного Суда в порядке статьи 389 ГПК России.

В дополнение к этим трём уровням пересмотра в порядке надзора, использованном заявительницей, часть третьей статьи 377 ГПК России предоставляет возможность обжалования надзорного определения в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда, если определение подрывает единообразие судебной практики. Более того, во исполнение части третьей статьи 381 ГПК России Председатель или заместитель Председателя Верховного Суда могут не согласиться с определением судьи Верховного Суда об отказе в передаче обращения для рассмотрения в суде надзорной инстанции и передать дело для рассмотрения в данный суд надзорной инстанции. ГПК России не содержит прямого указания на срок реализации данного полномочия Председателем или его заместителем.

Ввиду всего вышеупомянутого, Европейский Суд приходит к выводу, что рассмотрение дел в порядке надзора в судах общей юрисдикции содержит основные признаки, которые ранее вынудили Европейский Суд признавать его не относящимся к внутригосударственным средствам правовой защиты, которые необходимо исчерпать в силу пункта 1 статьи 35 Конвенции. Европейский Суд отнюдь не проигнорировал несколько ощутимых изменений в надзорном производстве, сделанных в 2007 году преимущественно с целью ограничить срок обращений для рассмотрения в суде надзорной инстанции, устранить ничем не ограниченное право председателей региональных судов отклонять отказы по таким обращениям и возложить обязанность исчерпать все доступные средства обжалования до обращения о пересмотре в надзорном порядке. Вопреки этим новациям, пересмотр в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений может по-прежнему проходить через многочисленные судебные инстанции с гарантированным риском, что будет переходить из одной инстанции в другую в течение неопределённого периода времени.

Следовательно, Европейский Суд придерживается своей точки зрения на то, что признание подобного надзорного порядка пересмотра дел как эффективного средства правовой защиты в смысле положений статьи 35 Кон-

венции создало бы неприемлемую неопределённость, что касается вопроса об окончательной стадии внутригосударственного судебного процесса, и сделало бы недействительным правил о соблюдении шестимесячного срока для обращения с жалобой в Европейский Суд. Данная ситуация основательно отличается от надзорного производства, регулируемого Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, признанного в недавно рассматриваемом деле эффективным средством правовой защиты, пригодным для исчерпания шестимесячного срока и применимым для его исчисления (см. вышеупомянутое решение Европейского Суда по жалобе Ковалёвой и других заявителей против России).

Соответственно, Европейский Суд делает вывод о том, что окончательным внутригосударственным решением по делу было определение, вынесенное в кассационном порядке судебной коллегией по гражданским делам Курского областного суда 10 апреля 2008 г. Так как жалоба была подана в Европейский Суд по прошествии шести месяцев с этой даты, она должна рассматриваться как заявленная несвоевременно. Последующие попытки заявительницы добиться рассмотрения окончательного судебного решения в надзорном порядке не могут уложить подачу жалобы в шестимесячный срок, предусмотренный пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

Из чего следует, что жалоба заявительницы должна быть отклонена в силу пунктов 1 и 4 Конвенции.

#### **В. Вопрос о предположительных нарушениях в надзорном производстве по делу**

Поскольку жалобу заявительницы со ссылками на статьи 6 и 13 Конвенции можно понимать как указывающую на возможные нарушения её прав на правосудие и на эффективные средства правовой защиты при осуществлении самого надзорного производства, Европейский Суд не находит признаков таких нарушений: заявительница не указала на ошибки в производстве по её делу в суде, жалуюсь только на неправильное применение норм национального материального права.

Отсюда следует, что жалоба явно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

По этим основаниям Европейский Суд единогласно

*объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.*

**Сорен Нильсен,  
Секретарь  
Первой Секции  
Европейского Суда**

**Христос Розакис,  
Председатель Палаты  
Первой Секции  
Европейского Суда**

*Перевод с английского языка.*

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»